

- Ты имеешь в виду девочку с белыми волосами, отец?

- Ты уже познакомился с Люсиэль?

- Да, недавно...

«Она теперь Люсиэль фон Бэллштайн?..»

Герцог раскрыл свои объятия навстречу сыну. Довольно редкое явление, случающиеся от силы раз в год. Когда Леони оказался в его объятиях, герцог поднял его и посадил себе на колени.

- Она старше тебя на четыре года. Так что не груби ей, понял? - поглаживая растрёпанные волосы сына, наказал Луивид.

«Что?! На целых четыре года?!»

Глаза Леони потемнели, стоило ему только подумать о том, что придётся обращаться к этой наглой девочке, как к своей старшей сестре.

«Да ни за что!!!»

- Эта девочка выйдет за моего старшего брата? - пробубнил Леони. - Я этого не хочу... Она съела все конфеты и даже меня не угостила...

Герцог раздражённо вздохнул. Он прекрасно понимал, что его сын наверняка просто был груб с Люсиэль. Или же вовсе врал ему.

- Неужели? - взглянул на сына Луивид. - Я поговорю с ней и узнаю, не из-за твоего ли плохого поведения она тебя не угостила.

- Всё не так... - снова пробубнил мальчик.

- Если ты сейчас скажешь мне правду, я тебя не накажу.

В конце концов, Леони признался отцу. Брови герцога недовольно нахмурились, но он всё же сдержал своё слово и не стал наказывать сына за его поведение.

- Пообещай мне, что больше ты себя так вести не будешь.

- Да, отец, - вытерев рукавом со своих щёк оставшиеся слёзы, произнёс Леони.

- В следующий раз просто попроси её тебя угостить. Просто скажи ей: «Сестрёнка, дай мне, пожалуйста, конфетку», - вдруг изменился в голосе Луивид.

Мысли мальчика завязались узлом. Всю жизнь отец говорил ему, что Бэллштайны - это самая сильная семья, которая ни перед кем не склоняет головы и уж тем более ни у кого не просит. Леони было противно от одной мысли, что он будет просить наглую девочку поделиться с ним конфетами.

- Но отец, ты же говорил, что Бэллштайны не должны себя так вести. Мы не склоняем головы и...

- Это не относится к другим членам нашей семьи. Теперь девочка - часть нашей семьи. И ты, как её брат, должен защищать и уважать её.

Недовольству Леони не было предела.

«Это неправильно! Так не должно быть!»

Достав из своей сумки-морковки клубничную палочку, Люсиэль уселась за маленький столик, находившийся в самом углу библиотеки. Он предназначался для неотсортированных книг.

Стулья, что стояли перед читальными столами, были для Люсиэль слишком велики. Её ноги постоянно свисали, не дотягиваясь до пола, и поза, которую она принимала из-за этого, была крайне неудобной. Стулья в её покоях не сильно отличались от библиотечных. Чтобы комфортно почитать, Люсиэль приходилось строить из принесённых книг импровизированный столик и стул.

Оставив свою сумку-морковку на столе, Люсиэль направилась искать нужную книгу.

«Если так подумать, я не так много знаю о семье Бэллштайн. Нужно разузнать их фамильную историю».

О событиях, которые должны были произойти в поместье, она знала лишь из уст других.

– А где у Вас книги по истории и географии? – подбежав к библиотекарю, спросила его Люсиэль.

Собрав стопку книг, девочка погрузилась в историю семьи Бэллштайн и ещё больше прониклась к ним симпатией.

Гиллиард, во времена своего управления герцогством, ни раз проводил победоносные военные кампании, очищая земли от монстров. Ко всем прочим заслугам, с его руки были построены стены, что оберегали герцогство от нападений со стороны. Помимо этого, Гиллиард так же провёл годы за устройством северной части Башни Магии.

В свою очередь, достижений нынешнего герцога, Луивида, было так много, что их было сложно и сосчитать. Люди прозвали его монархом-завоевателем. В ходе его бесчисленных баталий с монстрами, территория герцогства разрослась до невероятных масштабов. К тому же, именно благодаря Луивиду семейство Бэллштайн обрело большую часть их богатства. Герцог был очень способен в торговле и дипломатии. Ко всему прочему, харизма Луивида была на столько всеобъемлющей, что порой даже демоны подчинялись его влиянию.

«Просто невероятно...»

Именно Гиллиард и Луивид стали теми столпами, на которых держалось всё семейство Бэллштайн по сей день.

«Нужна ли им вообще моя помощь? Да, конечно, нужна! Я ведь единственная, кто знает, что случится в будущем... Если я хочу защитить их от наследного принца, нужно обзавестись союзниками из самой императорской семьи... Нужно лишь найти того, кто будет рад краху принца... Точно! Императрица!».

Наследный принц не был её кровным сыном. Его мать скончалась вскоре после родов.

«Нужно каким-то образом добиться её доверия... Но как?»

В своих поисках Люсиэль перешла к следующей книге, повествовавшей о традициях семейства Бэллштайн и культурном аспекте их герцогства. Книга была настолько интересной, что Люсиэль совсем потеряла ход времени, зачитываясь ей.

Услышав шорох недалеко от себя, Люсиэль повернула голову и увидела лейтенанта Эллингтона, искавшего какую-то книгу.

- Приветствую Вас, госпожа Люсиэль, - подошёл к ней Эллингтон. - Решили провести время за чтением?

- Ага, - коротко ответила девочка.

Эллингтон оглядел книги, что лежали на столе и очень проникся страстью Люсиэль к чтению.

«Эти книги не каждый приближённый герцога мог бы осилить, не то что девятилетний ребёнок...»

- Это очень трудные для прочтения произведения, госпожа Люсиэль, - погладив её по голове, произнёс Эллингтон. - Очень похвально.

- Я поняла, что совсем ничего не знаю о семействе Бэллштайн. Решила вот устранить пробел в знаниях.

«Если он правая рука Луивида, значит, наверняка может многое мне рассказать о самом герцогстве...»

- Господин Эллингтон, Вы любите конфеты? - заглянув в свою сумку-морковку, спросила Люсиэль.

- Ну, я иногда их ем, чтобы досуг скрасить... - несколько помешкавшись, ответил лейтенант. - Вы хотите меня угостить?

Люсиэль достала полюбившуюся ей клубничную палочку и передала её Эллингтону.

«Не хочется их всем подряд раздавать, конечно. Но так уж и быть...»

- Спасибо Вам, госпожа. Я очень благодарен, - взяв конфету, улыбнулся ей Эллингтон.

- Это скрасит Ваш досуг.

- Определённо, госпожа Люсиэль, - сдерживая смех, умилился лейтенант.

- Господин Эллингтон.

- Да, госпожа?

- Я не просто так дала Вам её дала. Я Вас так подкупаю, чтобы с Вами подружиться, - игривым тоном произнесла Люсиэль.

От услышанных слов улыбка лейтенанта Эллингтона стала ещё шире.

- Моя дружба очень дорого стоит, госпожа Люсиэль, - подыграв ей голосом, сказал Эллингтон. - Как минимум десять конфет.

- Если я дам Вам так много, меня обвинят во взяточничестве.
- Таков уж риск... - наклонился к ней Эллингтон - Вам что-то от меня нужно, госпожа?
- Понимаете, господин Эллингтон, - ожидая его вопрос, ответила Люсиэль. - Вы очень умны и красноречивы. Уверена, Вы мне очень пригодитесь...

Девочка подозвала лейтенанта пальцем и тот наклонился ещё ближе к ней.

- Я хочу, чтобы Вы были на моей стороне, - прошептала ему на ухо Люсиэль.
- Уверяю Вас, госпожа, я всегда буду на Вашей стороне. Можете считать меня своим другом. А хорошего друга и конфетами подкупать не нужно, - заинтересованно ответил Эллингтон.
- И Вы поделитесь со мной всем, о чём я Вас спрошу?
- Насколько то мне дозволено.
- Какую книгу Вы искали?
- Я искал... Определённую информацию, относительно одной деревни.
- Что-то случилось?

Лейтенант Эллингтон на мгновение замешкался. Он не хотел рассказывать ей о не касавшихся её проблемах в герцогстве. Однако, беря во внимание то, что она предсказала оползень и спасла много жизней, решил всё же с ней поделиться.

- Мне печально об этом говорить, но деревня Ивнак, что в нашем герцогстве, постепенно вымирает. Большинство жителей занимаются ремесленничеством, но спросом оно не пользуется.
- И в чём причина?
- Купеческая гильдия Балука продает те же самые товары по более выгодной цене и в больших количествах.
- Понятно... А что именно производят в Ивнаке?
- Они занимаются стеклянным ремеслом. Делают посуду, украшения и прочее.
- Стеклянное ремесло, значит...

Люсиэль вдруг вспомнила, что стеклянная камера, в которой её держали в заточении была сделана как раз-таки одним из стеклянных мастеров Бэллштайна. Не смотря на своё предназначение, камера была сделана очень изыскано. Её украшали различные узоры и орнаменты из разноцветного стекла.

Сам мастер был недоволен своей работой. Люсиэль до сих пор помнила его слова, что он ей сказал как-то раз:

«Я и подумать не мог, что искусство, которому я посветил столько лет, будет использоваться во зло. Мне очень жаль, но другого выхода у меня нет. Я не хочу, чтобы моя семья умерла от голода...»

Мастер долго лил слёзы и скорбел о содеянном. Если бы не нужда, он был мог производить на свет настоящие произведения искусства, а не возводить тюремные склепы. Люсиэль прекрасно понимала, что он был лишь заложником ситуации и вины его в этом совершенно не было.

- В книге, что я читала, говорилось про мастеров по стеклу, - снова открыв книгу, принялась её перелистывать Люсиэль.

[... в этот праздничный день, окна дома украшают разноцветными стеклянными колокольчиками. Слыша их звон, наигрываемый ветром, дети начинают петь и пускаться в пляс...]

- Здесь говорится о каком-то фестивале. Он в Ивнаке проходит?

- Раньше проходил. Лет так двадцать назад. Со временем купеческая гильдия переняла на себя весь спрос и теперь жителям Ивнака приходится искать другую работу и переселяться в другие деревни.

«Так вот в чём причина. Теперь понятно, почему тому стеклянному мастеру пришлось строить тюремную камеру. У него просто не было другой работы».

- Может, если снова возродить этот фестиваль, то ситуация изменится? - поднявшись с места, предложила Люсиэль.

- Я не думаю, что пара праздничных дней возымеют большой эффект.

Люсиэль принялась ходить из стороны в сторону в раздумьях, пытаясь вспомнить хотя бы что-то из прошлой жизни, что могло им помочь. Эллингтон, в свою очередь, пытался сдержать свой смех, ведь тапочки девочки издавали очень забавный звук.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/1999504>